

Приоритеты США в системе регулирования международной торговли вооружениями

УДК:339.5(73);
ББК:65.428(7Сое); Р471
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-8-33-46

Дмитрий Александрович РЕПНИКОВ,
кандидат экономических наук,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана (105005 Россия,
Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1) -
заместитель директора Инновационного
технологического центра Комплекса научной политики,
доцент кафедры №3 Зенитных ракетных войск Военного
учебного центра, e-mail: 2267636@gmail.com

Аннотация

Современная международная торговля вооружениями и военной техникой (ВВТ) в большей степени носит нестабильный характер и способствует поддержанию конфликтов во многих регионах мира; эта торговля плохо регулируется, способствуя дальнейшему росту миграции, нарушению прав человека и росту бедности во многих государствах. В условиях нынешней специальной военной операции обострились проблемы неконтролируемых поставок вооружений, в том числе по нелегальным каналам. В статье оценены возможности международно-правового регулирования экспорта ВВТ на современном этапе, а также проанализированы ключевые аспекты и проблемы поддержки экспорта на национальном уровне, в частности, на примере США как крупнейшего экспортера вооружений.

Ключевые слова: вооружения и военная техника; международная торговля; экспорт; оборонно-промышленный комплекс; устойчивое развитие.

US Priorities in the International Arms Trade Regulation System

Dmitry Alexandrovich REPNIKOV,
Candidate of Economic Sciences, Moscow State Technical University. N.E. Bauman
(5/1 Baumanskaya 2-ya st., Russia, Moscow, 105005) - Deputy Director of the Innovation
Technology Center of the Science Policy Complex, Associate Professor of the Department No. 3
of the Anti-Aircraft Missile Forces of the Military Training Center, e-mail: 2267636@gmail.com

Abstract

Today's international arms and military equipment trade has become more volatile and irresponsible and contributes to the maintenance of conflicts in many regions of the world; this trade is poorly regulated resulting in increasing migration, human rights violations and poverty. Under the conditions of the current special military operation, the problems of uncontrolled deliveries of weapons, including through illegal channels, have become aggravated. The article assesses the

possibilities of international legal regulation of arms and military equipment exports at the present time, as well as analyzes the key aspects and issues of supporting exports at the national level, in particular, using the example of the United States as the largest arms exporter.

Keywords: weapons and military equipment; international trade; export; military-industrial complex; sustainable development.

В последние десятилетия для международной торговли ВВТ была характерна интенсивная глобализация, когда компоненты для производства вооружений поставлялись во многие страны, чтобы осуществлять сборку готовой продукции в других странах, при этом контроль таких поставок в большинстве своем был незначительным. По мере того как сложность и стоимость производства (а также разработки) новейшего ВВТ возрастала, компании прибегали ко всё большей специализации на разных этапах производства. Росла взаимозависимость между компаниями, так как глобальные цепочки поставок ориентировались на небольшое число крупных компаний первого уровня. Наблюдалась консолидация в отрасли, в частности, путем трансграничных слияний и поглощений. Указанные обстоятельства постепенно затрудняли поддержание контроля над поставками ВВТ и регулирование иностранных инвестиций со стороны правительств. Национальное законодательство стран, регулирующее экспорт и импорт ВВТ, не могло своевременно контролировать тренды глобализации и адаптироваться к ним. Национальных мер, при всей их значимости и важности, оказалось явно недостаточно для ограничения бесконтрольного межстранового трансферта вооружений и военной техники.

Новый бум наращивания оборонных бюджетов стран и вооружений в мире может иметь ряд долгосрочных и инклюзивных последствий. Отдельные исследователи указывают на то, что многие страны увеличивают свои военные арсеналы с целью поиска более «привлекательной защиты от все более неопределенности глобальной обстановки в сфере безопасности» [27]. Особенно актуальной такая ситуация становится для стран, считающихся второстепенными по отношению к ключевым державам, и эти страны в большей степени испытывают склонность к наращиванию своих вооружений, что, несомненно, отражается на подходах к национальному регулированию внешней торговли ВВТ. В свою очередь, ключевые державы – Россия, США, Китай – в данном контексте стремятся к расширению военно-технического сотрудничества (ВТС) со своими партнерами и соседями, что также отражается на изменении их политики в отношении регулирования экспорта и импорта ВВТ. В частности, ключевые экспортеры ВВТ могут ощутить новые стимулы для углубления и расширения ВТС по разным направлениям.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА

Общеизвестно, что сам термин «оборонно-промышленный комплекс» (ОПК) был придуман еще во времена «холодной войны», чтобы описать отношения подрядчиков ОПК, лоббирующих наращивание военных расходов, и правительства страны. ОПК, таким образом, может и способен оказывать значимое воздействие на политику правительств, особенно, если выгоды из партнерства правительства и компаний-подрядчиков представляются очевидными. В США компании-подрядчики ОПК подчеркивают заинтересованность в развитии отрасли созданием новых рабочих мест. Рост оборонного экспорта объяснялся им с позиций контроля над демократией, однако сегодня это, похоже, не играет такой значимой роли. Сегодня, скорее, для ОПК США более важным являются направления расходования военной помощи, направляемой на Украину. Поэтому, по существу, с точки зрения регулирования мы видим уникальную отрасль, субъекты которой (компании) имеют особый статус, обусловленный наличием специальных правил торговли для продукции ОПК, однако эти же компании могут производить обычные товары, для торговли которыми используются традиционные правила.

Вместе с тем, проблемы регулирования экспорта вооружений актуализируются в связи с тем, что одна из Целей в области устойчивого развития, выдвинутых ООН на период до 2030 года, касается построения миролюбивого и открытого общества, что отражено в Повестке ООН до 2030 года, касающейся мира и безопасности (цель 16, в частности, включает задачу, касающуюся незаконной торговли оружием [23, с. 28]). По мере географического расширения военных конфликтов в последнее десятилетие с новой остротой актуализируются вопросы устойчивого развития, поскольку вследствие войн все больше населения живет в абсолютной нищете, а глобальное неравенство усиливается. Помимо гибели людей вооруженные конфликты ведут к негативным социально-экономическим последствиям, которые оцениваются ежегодно в размере 400 млрд долл. [7].

С точки зрения незаконного производства и оборота ВВТ следует привести данные об изъятии огнестрельного оружия и боеприпасов таможенными органами. Последние имеющиеся данные отчетов Управления ООН по наркотикам и преступности подтверждают такое изъятие в 2010-2013 гг. в среднем в объеме 5,7 млн единиц боеприпасов в год, в 2016 г. – 3 млн, в 2017 году – 7,9 млн [24, с. 26], [25, с. 27] Однако, по нашему мнению, крупные объемы поставок огнестрельного оружия и боеприпасов, которые находятся в незаконном обороте, так и не зарегистрированы или не обнаружены, что затрудняет точную оценку незаконного международного оборота оружия. Кроме того, ВВТ может оставаться длительное время в обороте, постепенно переходя из легального оборота в нелегальный и ис-

пользуясь более длительное время после производства. В частности, М. Шредер и А. Шумская в своем исследовании приводят данные, что 70% изъятых на Украине боеприпасов было произведено до 1991 года, им лишь 1% – после 2010 года [15, с. 10].

Отток ВВТ в незаконный международный оборот происходит на разных этапах жизненного цикла – при производстве, передаче, конечном использовании или утилизации. Часто может иметь место несанкционированная передача при содействии государства, незаконный отток ВВТ с производства или контрабанда. В данной связи надежным инструментом противодействия утечки ВВТ в незаконные каналы является уничтожение государством устаревших или избыточных боеприпасов (именно боеприпасов, поскольку без них невозможно использование огнестрельного оружия).

Отраслевые эксперты и аналитики на протяжении десятилетий призывали страны-члены ООН к заключению специального Договора о торговле оружием (ДТО) [26], чтобы обеспечить защиту людей по всему миру. После десятилетних обсуждений первый такой Договор воплотился в жизнь и был принят в 2013 году, однако далеко не все страны ратифицировали его и, кроме того, остается непонятным, каким образом он может быть надлежащим образом реализован, чтобы снизить потери людей при бесконтрольной торговле ВВТ.

ДТО, вступивший в силу в конце 2014 года [22], а также принятая в 2015 году вышеозначенная ООН Повестка, являются одними из ключевых международно-правовых актов, способных не только установить рамки регулирования международной торговли ВВТ, но и снизить уровень эскалации военных конфликтов. В свою очередь, ДТО как механизм регулирования направлен на предотвращение незаконного международного оборота вооружений на основе разработки общих (между странами) стандартов регулирования торговли ВВТ. Вместе с тем, следует назвать и другие инструменты регулирования незаконной международной торговли вооружениями. Среди них, например – Программа действий ООН по предотвращению, пресечению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями [20], а также Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Эти нормативные документы были приняты в 2001 году в качестве дополняющих к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [21]. В этом документе обозначено, что при отсутствии надлежащего контроля поставки оружия способны отвлекать ключевые ресурсы от потребностей развития стран-получателей вооружений. Часто при транспортировке из страны в страну вооружение и его компоненты могут поступать неуполномоченным или незаконным получателям, или правительствам, нарушающим права человека и осуществляющим военные преступления (такие ситуации часто имели место в странах Африки).

Перед тем как разрешить вывоз боеприпасов, страна-экспортер проверяет разрешение этого экспорта со стороны страны-импортера и отсутствие возражений со стороны стран-транзитеров. Каких-то конкретных критериев разрешения экспорта и импорта не существует, однако ст. 7 ДТО предполагает, что страна-экспортер оценивает риск перехода ВВТ в незаконный оборот в процессе его передачи или позднее.

Чтобы предотвратить нелегальный оборот, страны-экспортеры также могут придерживаться правила запрета на последующую (повторную) передачу, сертифицировать конечного пользователя или осуществлять специальные меры проверки после поставки. Также в экспортно-импортных лицензиях необходимо четко прописывать номенклатуру (включая их партии и серии) и количество передаваемого ВВТ, перечень необходимых сопроводительных документов, стран-транзитеров и конечных получателей.

Несмотря на принятие ряда международно-правовых документов, включая ДТО, вряд ли можно заключить, что они продвинулись дальше декларативных обязательств государств, поскольку в современном мире существует множество каналов незаконной передачи вооружений, что наглядно демонстрирует опыт Украины: ВВТ, предназначенное этой стране, часто оседает в других регионах мира и используется транснациональными преступными группами. Вместе с тем, заключение ДТО способствовало установлению и даже последующему укреплению режима контроля мирового сообщества над поставками ВВТ. Однако этот документ лишь заложил основы, но явной приверженности к реализации ДТО у стран-членов ООН пока не наблюдается, и этот тезис стал особо актуальным в последние годы.

Почему важна разработка всеобъемлющего международного-правового регулирования торговли ВВТ? Дело в том, что если международная торговля ВВТ слабо регулируется, то это имеет ряд негативных последствий для социально-экономического развития. Вооруженные конфликты уже сокращают экономики стран Африки, Сирии, Украины, поскольку эти страны, помимо человеческих потерь и разрушения инфраструктуры, утрачивают доступ к международной торговле и трансграничным инвестициям. Импорт вооружений, помимо прочего, способствует коррупции (Министерство торговли США дает оценку, что коррупция в торговле оружием охватывает до половины всех коррупционных сделок в мире, несмотря на то что в международной торговле на ВВТ приходится лишь около 1%). Коррупция обуславливает рост латентных и транзакционных издержек, в результате чего стоимость внешнеторговых контрактов по ВВТ для стран-импортеров резко увеличивается.

Нормы регулирования международной торговли Всемирной торговой организации (ВТО) не охватывают торговлю ВВТ, поскольку в статье XXI ГАТТ предусматривается исключение в отношении торговли ВВТ, если речь идет о

защите интересов национальной безопасности. Поэтому торговля ВВТ, а также продукцией двойного назначения (то есть которая имеет как коммерческое, так и военное применение), регулируется в основном нормами национального права – положениями об оборонных закупках, режимами лицензирования, эмбарго и экспортного контроля. В США применяются Правила международной торговли оружием и Закон о контроле за экспортом оружия, в соответствии с которыми экспорт ВВТ подлежит строгому лицензированию.

42 страны осуществляют поддержку национального экспортного контроля по товарам, включенным в так называемые Вассенаарские договоренности (Вассенаарское соглашение) от 1996 года, в рамках которых страны кофиденциально и добровольно обмениваются информацией об экспорте в «невассенаарские» страны технологий двойного назначения, обычных вооружений и товаров, включенных в договоренности. Из вооружений страны обязуются сообщать о поставках легких вооружений, стрелкового оружия, ракетных комплексов, боевой авиации, крупнокалиберной артиллерии и боевых бронированных машин. Такой обмен информацией позволяет определить, будет ли способствовать экспорт ВВТ так называемым «дестабилизирующим накоплениям», а также судьбу излишков поставляемой военной техники.

Закупки технологического продвинутого ВВТ обусловлены желанием стран по обеспечению национальной безопасности. Однако также страны стремятся, чтобы технологически продвинутое вооружение не доставалось лицам, которые могут использовать его как противовес национальной безопасности. Чтобы достичь баланса по реализации этих целей, национальные режимы экспортного контроля стремятся предотвратить распространение технологических инноваций и технологий двойного назначения. Таким образом, развитие ОПК определяется своеобразным парадоксом: отрасль продвигается правительством, которое защищено от конкуренции, а также силами рынка, стимулирующими консолидацию, специализацию и инновации в отрасли.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЦЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА ОРУЖИЙ В США

В эволюции политики США по экспорту оружия мы условно выделяем несколько ключевых переломных этапов:

➤ окончание Второй мировой войны и начало так называемой «холодной войны», поскольку лишь после этих событий США приступили к масштабному экспорту ВВТ. По мере того как разгоралась «холодная война», инвестиции США в исследования и разработки новых систем ВВТ постоянно росли, параллельно росту спроса на ВВТ, произведенные в США. Конкуренция между СССР и США стимулировала бум экспорта оружия, которое использовалось американцами как инструмент сдерживания СССР и защиты Западной Европы;

➤ принятие закона АЕСА, установившего современные механизмы экспорта оружия, и принятие данного акта было призвано нейтрализовать прошлые проблемы, связанные с международными поставками оружия [18, с. 294]. Неудачи США во Вьетнаме, обострения ситуации в Камбодже и Лаосе вынудили США реформировать политику экспорта оружия, результатом чего стал закон АЕСА. Вместе с тем, роль Конгресса во внешней торговле оружием даже после принятия закона оказалась ограниченной;

➤ завершение «холодной войны», изменившее круг союзников США, а распад СССР означал, что тип режима и идеология уже не выступают барьерами для торговли. Для США обозначились новые перспективы с точки зрения захвата доли мирового рынка ВВТ и получения дополнительной прибыли. Многие страны стали обращаться к США, чтобы модернизировать свои, еще советские, арсеналы, либо пополнить истощенные в результате гражданских войн запасы. Поэтому клиентская база ОПК США расширилась значительно по сравнению с периодом «холодной войны». Так, по оценке В. Хартунга [9, с. 25], в 1993 году на поставки США приходилось 72% рынка вооружений стран третьего мира;

➤ изменение политики по экспорту ВВТ в ответ на теракты в сентябре 2021 года, когда зарубежным правительствам был обеспечен беспрецедентный доступ к ВВТ США. В этих условиях процесс оценки рисков стран-импортеров был серьезно ослаблен, и был даже усилен экспорт оружия в Ирак, Афганистан и Иорданию.

В настоящее время США являются ключевым экспортером ВВТ в мире, и от их политики регулирования экспорта во многом зависит состояние исследуемого нами рынка. В данной связи в первую очередь следует отметить, что в последние годы политика США по экспорту ВВТ всё меньше поддается контролю. С 2002 года объемы экспорта вооружений из США превысили 200 млрд долл., направляясь в почти 170 стран (включая военную помощь). В связи с тем, что США – весомый экспортер ВВТ, очень сложно контролировать 35 тыс. экспортных лицензий по вооружению, а также конечное использование ВВТ. Фактически США не способны контролировать, как используется оружие (в частности, речь идет об оружии, в свое время используемом Ираком, а в настоящее время – Украиной).

Д. Трамп за первый год своего президентства заключил рекордное по объему поставок количество сделок [17], обеспечив на будущее масштабные продажи вооружений. Несмотря на это, не следует забывать, что экспорт ВВТ всегда сопряжен с риском. Так, США часто продавали оружие в странах как с плохой репутацией в области прав человека, так и с масштабными конфликтами с человеческими жертвами. В таких условиях часто очень сложно предсказать, как будет использовано оружие и где оно окажется, и войска США часто сталкивались с противником, вооруженным оружием американского происхождения.

Сторонники экспорта ВВТ из США в качестве аргумента в пользу поставок за рубеж указывают на укрепление безопасности самих США, поскольку военный

потенциал стран-союзников США укрепляется, американский ОПК укрепляются и появляются дополнительные политические рычаги воздействия на страну-импортера ВВТ. Вместе с тем, часто экономическая выгода от экспорта ВВТ сомнительна, равно как не доказана его стратегическая значимость и полезность, а также международная торговля ВВТ может создать ряд непреднамеренных негативных последствий для стран-экспортеров и стран-импортеров. Поэтому странам необходимо весьма аккуратно к своей политике экспорта ВВТ с учетом оценки всех рисков и запрещая поставки в те страны, где негативные последствия использования оружия будут непомерно высоки.

В США, несмотря на то что они являются крупнейшим экспортером ВВТ, до сих пор комплексно не оценивалась целесообразность масштабного экспорта во многие страны. С тех пор, как в США в 1976 году был принят Закон о контроле над экспортом оружия (англ. – *Arms Export Control Act*, АЕСА), не осталось других инструментов контроля (например, ограничения со стороны Конгресса США). После терактов 11 сентября 2001 года темпы экспорта ВВТ в США возросли и в 2002-2016 гг. военная помощь и экспорт США составили около 200 млрд долл. [1]. Только за год президентства Д. Трампа было заключено контрактов на поставку в Саудовскую Аравию на 110 млрд долларов, а Конгресс был уведомлен о поставках в 42 другие страны на сумму свыше 84 млрд долларов [19]. Группа исследователей во главе с А. Флераном указывает [6], что даже с учетом того, что в последние десятилетия, в силу усиления международной конкуренции, США утратили некую долю в мировой торговле ВВТ, она все же составляла в 2012-2016 гг. 33%.

Политика в области поддержки экспорта ВВТ опирается на то, что, во-первых, продажи вооружения укрепляют безопасность США и возможности стран-союзников по сдерживанию их противников, особенно в странах Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Во-вторых, принято считать, экспорт ВВТ позволяет США таким образом влиять на внешнюю политику стран-импортеров. В-третьих, принято говорить о фискальных выгодах и пользе для экономики США и укрепления их ОПК. Вместе с тем, вероятно, что эти преимущества часто переоцениваются, тогда как недостатки не принимаются во внимание.

ОПК, в частности, преувеличивает выгодность экспорта оружия, который требует более ограниченного и осторожного подхода, даже если принимать во внимание такой значимый аргумент, как поддержание и расширение военно-политического доминирования США в современном мире. Еще меньше будут выгоды от международной торговли оружием для тех стран, которые предпочитали бы более умеренную внешнюю политику США. Даже когда США стремятся к вооружению стран, эти страны не нуждаются в поставках ВВТ исключительно из США. С учетом этого, возможно, что США нет необходимости поддерживать экспорт ВВТ в таком объеме.

Для соответствия Закону АЕСА США необходима оценка рисков для оценки нежелательных результатов экспорта ВВТ, один из которых может представлять собой вовлечение США в зарубежные конфликты. Исторически США экспортировали ВВТ почти в любые желающие страны. Саудовская Аравия, являясь крупнейшим импортером, закупала разные виды вооружений – вертолеты, боевые самолеты, военно-морскую технику. Помимо Саудовской Аравии большие поставки вооружения США направлялись в последние десятилетия в Египет, Израиль, Тайвань, Австралию, Японию, Южную Корею, Ирак, Великобританию и ОАЭ.

Более того, история показывает, что долгое время США направляли ВВТ странам с очевидными рисками конфликтов или вовлеченными в конфликт, о чем свидетельствуют данные Дж. Эрикссона за 1981-2010 гг. [5, с. 17]. Как отмечал В. Хартунг, в 1994 году в мире наблюдалось 50 конфликтов, из которых США вооружали хотя бы одну из сторон в 45 конфликтах, а после 11 сентября 2001 г. наблюдались поставки вооружения даже двум конфликтующим парам (в частности, в Йемене, Саудовской Аравии и Турции).

Важным фактором риска, который учитывается при анализе экспорта ВВТ, является стабильность в стране-импортере. В слабых государствах с невозможностью эффективно урегулировать внутренние конфликты возрастает риск неправомерного и бесконтрольного распространения оружия, а, помимо прочего, указывают Дж. Сэвидж и Дж. Каверли [14, с. 542], вероятность того, что военная помощь будет вести к государственному перевороту, возрастает в нестабильных странах. Очевидно, что в современном мире есть большое количество рискованных стран-импортеров. Однако даже, казалось бы, менее рискованным странам-импортерам экспорт оружия иногда не может обойтись без риска. Сюда может быть, например, Грузия, имеющая опасных соседей, а также ОАЭ, вовлеченные в конфликт в Йемене. Наконец, есть страны, которые не представляются рискованными с точки зрения поставок туда оружие, однако это оружие может изменить региональный баланс сил, усиливая вероятность конфликта и напряженность в регионе (так, продажа оружия Тайваню усиливает напряженность в отношениях между США и Китаем).

В целом, в США экспорт ВВТ стал одним из наиболее значимых инструментов достижения целей внешней политики: союзникам по НАТО оружие поставлялось для защиты Европы; странам Азиатско-Тихоокеанского региона – для защиты от роста военной мощи в Китае; Израилю и его арабским соседям – для поддержания стабильности в регионе. Для поощрения честных выборов, получения доступа к военным базам, завершения конфликтов, борьбы с терроризмом США использовали экспорт оружия и отказ в нем. В частности, А. Шапиро полагает [16, с. 29-30], что экспорт ВВТ помогает США укрепить и поддерживать дружественные отношения с другими странами. Однако в этих двусторонних связях часто

проявляются и третьи стороны. Так, в свое время США принуждали Израиль, чтобы он прекратил экспорт вооружений в Китай, и поскольку США оказывали значительную военную помощь Израилю, он был вынужден свернуть поставки в Китай. Также экспорт ВВТ используется США для того, чтобы другие страны приняли их позицию в ООН, а также разрешили открывать за рубежом военные базы. С. Блэнтон указывает [3, с. 649], что после холодной войны США увязывали экспорт ВВТ с демократизацией и соблюдением прав человека в потенциальных странах-импортерах.

Вместе с тем, следует все-таки признать, что экспорт ВВТ не является чем-то необходимым для защиты США. США, скорее, пользуются тем, что в литературе называется «стратегический иммунитет» [11, с. 6]. Иными словами, конфликты во всем мире не имеют отношения к национальной безопасности США. США многие годы помогали Южной Корее контролировать Северную Корею, однако это никак не отражается на безопасности США (аналогично конфликты на Ближнем Востоке и вхождение Крыма в состав России не угрожают безопасности США). Поэтому экспорт ВВТ в Южную Корею, Тайвань, Украину отражается на их безопасности, но не на безопасности США. Риски транснационального терроризма также не связаны с экспортом ВВТ. В частности, после 11 сентября 2001 года США усилили экспорт артиллерии, ракет, истребителей, и эта продукция малопригодна для противодействия терроризму. Более того, справедливо мнение А. Кронина о том, что военная сила редко способствует противодействию терроризму [4, с. 115], что, в частности, подтверждается опытом борьбы США с терроризмом в Ираке и Афганистане.

Экспорт ВВТ, в свою очередь, усугубляет проблематику региональной безопасности. США, экспортируя вооружение, апеллируют к наращиванию возможностей стран-союзников, однако имеющиеся в истории исследования [10, с. 336] показывают, что эта цель не всегда достигается эффективно. Большинство более ранних научных работ приходило к выводу, что экспорт оружия повышает вероятность новых конфликтов [12, с. 124], [13, с. 668]. Это связывали [8, с. 8], в частности, с тем что если страны-союзники не получают ВВТ от США, они получают его из других источников. Более того, часто США рассматривали экспорт оружия в качестве неподходящего инструмента. Так, в соответствии с Законом Лихи (англ. – Leachy Act) США запрещается помощь любым зарубежным военным подразделениям за прошлые нарушения прав человека. Также следует учесть большое число стран в мире с очень маленькими оборонными бюджетами, закупки ВВТ которых незначительны и США их не расценивают как крупных игроков рынка, однако каждая из этих стран – голосующий член ООН, а конфликты внутри этих стран могут быть масштабными и полноценными.

В контексте нынешней волны антироссийских санкций экспорт ВВТ является слабой версией этих санкций с ограниченным эффектом, но множеством

непредсказуемых последствий, в связи с чем, указывает Т. Бирштекер, ожидания в отношении полезности этих санкций ограничены [2, с. 220]. Следует учесть, что экономическое и политическое влияние США было на пике во времена холодной войны, однако, когда глобальный баланс сил стал выравниваться, особенно сейчас, военные и экономические возможности ослабевают. Доля США на мировом рынке ВВТ снизилась по мере повышения международной конкурентоспособности многих стран на данном рынке.

ВЫВОДЫ

Нужды ОПК большинства стран, за исключением незначительного числа независимых производителей, зависят от импортных поставок, и это означает, что наращивание расходов на оборону в мире обеспечивается преимущественно поставками ВВТ из-за рубежа. В таких условиях международная торговля ВВТ в ближайшие годы будет ускоряться, приводя ко все новым рискам в сфере глобальной безопасности. Накопление ВВТ странами обусловит большую милитаризацию межгосударственных конфликтов и будет в целом носить дестабилизирующий характер. Рост поставок ВВТ создаст дополнительную нагрузку на сложившиеся режимы государственного регулирования и контроля вооружения, увеличит риск роста его незаконного оборота. Более того, например, США, либерализуя в последние годы режимы экспорта ВВТ, демонстрируют всему миру развивающийся приоритет в решении конфликтов военным способом. Поэтому ведущие страны-экспортеры, при осуществлении такой либерализации, не должны поддаваться искушению снижать свои стандарты для потенциальных импортеров в сфере безопасности.

В выигрышном положении на мировом рынке ВВТ вследствие эскалации российско-украинского конфликта остается только ОПК США, однако и для этой страны рост военных расходов и расширение ОПК таит в себе ряд опасностей. Параллельно этому, оборонные бюджеты растут во всех странах мира, что обусловлено желанием стран пополнить запасы ВВТ их складывающимся дефицитом вследствие отправки многих ВВТ на Украину, а также необходимостью наращивания своего оборонного потенциала. Вместе с тем, в данной связи следует воспринимать как процветающее положение компаний-подрядчиков в США – стране – ключевом экспортере современных ВВТ.

Как показывает и опыт нынешней специальной военной операции, продажа ВВТ и военная помощь для США является более предпочтительной, чем прямое вмешательство на большом расстоянии. Кроме этого, экспорт ВВТ выступает для США инструментом управления государством, причем удобным и недорогим инструментом, поскольку, в отличие от прямого участия в военном конфликте, экспорт ВВТ не зависит от бюджета страны на оборону.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹Arms Sales Dashboard. Security Assistance Monitor. URL: <https://securityassistance.org/content/arms-sales-dashboard> (дата обращения: 22.11.2022).

²Biersteker T.J. et al. (2016). The Effectiveness of United Nations Targeted Sanctions. In: Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action. N.Y., Cambridge University Press, p. 220.

³Blanton S.L. (2005). Foreign Policy in Transition? Human Rights, Democracy, and U.S. Arms Exports. *International Studies Quarterly*, Vol. 49, No. 4, p. 649.

⁴Cronin A.K. (2009). How Terrorism Ends: Understanding the Decline and Demise of Terrorist Campaigns. Princeton, Princeton University Press, p. 115

⁵Erickson J. (2017). U.S. Arms Exports and Internal Conflict,” paper presented at International Studies Association annual meeting, Baltimore, MD, February, p. 17.

⁶Fleurant A. et al. (2017). Trends in International Arms Transfers 2016. SIPRI Fact Sheet, Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), February. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

⁷Guerra H., Pía Devoto M. (2015). Arms Trade Regulation and Sustainable Development: the Next 15 years. URL: <https://sur.conectas.org/en/arms-trade-regulation-sustainable-development-next-15-years/> (дата обращения: 17.02.2023).

⁸Hartung W.D. (1990). Breaking the Arms-Sales Addiction: New Directions for US Policy. *World Policy Journal*, Vol. 8, No. 1, p. 8.

⁹Hartung W.D. (1995). Nixon’s Children: Bill Clinton and the Permanent Arms Bazaar. *World Policy Journal*, Vol. 12, No. 2, p. 25.

¹⁰Krause K. (1991). Military Statecraft: Power and Influence in Soviet and American Arms Transfer Relationships. *International Studies Quarterly*, Vol. 35, No. 3, p. 336.

¹¹Nordlinger E.A. (1995). Isolationism Reconfigured: American Foreign Policy for a New Century. Princeton, Princeton University Press, p. 6.

¹²Sanjian G.S. (1998). Cold War Imperatives and Quarrelsome Clients: Modeling US and USSR Arms Transfers to India and Pakistan. *The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 42, No. 1, p. 124.

¹³Sanjian G.S. (1999). Promoting Stability or Instability? Arms Transfers and Regional Rivalries, 1950–1991. *International Studies Quarterly*, Vol. 43, No. 4, p. 668.

¹⁴Savage J.D., Caverley J.D. (2017). When Human Capital Threatens the Capitol: Foreign Aid in the Form of Military Aid and Coups. *Journal of Peace Research*, Vol. 54, No. 4, p. 542.

¹⁵Schroeder M., Shumska O. (2019). Making the Rounds: Illicit Ammunition in Ukraine. In: Dungal E. (ed.). *Small Arms Survey*, Graduate Institute of International and Development Studies, Geneva, p. 10

¹⁶Shapiro A.J. (2012). A New Era for U.S. Security Assistance. *Washington Quarterly*, Vol.35, No. 4, p. 29-30.

¹⁷Thrall A.T., Dorminey C. (2018). Risky Business: The Role of Arms Sales in U.S. Foreign Policy. *Policy & Analysis*, No. 836. URL: <https://www.cato.org/policy-analysis/risky-business-role-arms-sales-us-foreign-policy> (дата обращения: 02.01.2023).

¹⁸Tompa P.K. (1986). The Arms Export Control Act and Congressional Codetermination over Arms Sales. *American University International Law Review*, Vol. 1, No. 1, p. 294.

¹⁹Total U.S. Arms Sales Notifications under the Trump Administration. Security Assistance

Monitor, 2017, June 5. URL: https://securityassistance.org/fact_sheet/total-us-arms-sales-notifications-under-trump-administration (дата обращения: 15.12.2022).

²⁰ UN (2001). Programme of Action to Prevent, Combat and Eradicate the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All Its Aspects. United Nations (UN), United Nations Regional Centre for Peace and Disarmament in Asia and the Pacific (UNRCPD). URL: <https://www.unrcpd.org/conventional-weapons/роа/> (дата обращения: 12.03.2023).

²¹ UN (2004). United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto. United Nations (UN), UN Office on Drugs and Crime, p. 3.

²² UN (2015). The Arms Trade Treaty. United Nations (UN), A/RES/69/49. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/49 (дата обращения: 12.11.2022).

²³ UN (2015). Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations (UN), A/RES/70/1, p. 28.

²⁴ UNODC (2015). UNODC Study on Firearms 2015: A Study on the Transnational Nature of and Routes and Modus Operandi Used in Trafficking in Firearms. United Nations (UN), UN Office on Drugs and Crime, p. 26.

²⁵ UNODC (2020). Global Study on Firearms Trafficking 2020. United Nations (UN), UN Office on Drugs and Crime, p. 27.

²⁶ Why we need a global Arms Trade Treaty. URL: <https://www.oxfam.org/en/why-we-need-global-arms-trade-treaty> (дата обращения: 09.01.2023).

²⁷ Yousif E. (2023). Beyond Ukraine: Russia's Invasion & Its Impact on the Conventional Arms Trade. February 17. URL: <https://www.stimson.org/2023/beyond-ukraine-russias-invasion-its-impact-on-the-conventional-arms-trade/> (дата обращения: 21.02.2023).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Arms Sales Dashboard. Security Assistance Monitor. URL: <https://securityassistance.org/content/arms-sales-dashboard> (дата обращения: 22.11.2022).

Biersteker T.J. et al. (2016). The Effectiveness of United Nations Targeted Sanctions. In: Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action. N.Y., Cambridge University Press, 422 p.

Blanton S.L. (2005). Foreign Policy in Transition? Human Rights, Democracy, and U.S. Arms Exports. *International Studies Quarterly*, Vol. 49, No. 4, pp. 647-667.

Cronin A.K. (2009). How Terrorism Ends: Understanding the Decline and Demise of Terrorist Campaigns. Princeton, Princeton University Press, 336 p.

Erickson J. (2017). U.S. Arms Exports and Internal Conflict," paper presented at International Studies Association annual meeting, Baltimore, MD, February, 25 p.

Fleurant A. et al. (2017). Trends in International Arms Transfers 2016. SIPRI Fact Sheet, Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), February. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

Guerra H., Pía Devoto M. (2015). Arms Trade Regulation and Sustainable Development: the Next 15 years. URL: <https://sur.conectas.org/en/arms-trade-regulation-sustainable-development-next-15-years/> (дата обращения: 17.02.2023).

Hartung W.D. (1990). Breaking the Arms-Sales Addiction: New Directions for US Policy. *World Policy Journal*, Vol. 8, No. 1, pp. 1-26.

Hartung W.D. (1995). Nixon's Children: Bill Clinton and the Permanent Arms Bazaar. *World Policy Journal*, Vol. 12, No. 2, pp. 25-35.

Krause K. (1991). Military Statecraft: Power and Influence in Soviet and American Arms Transfer Relationships. *International Studies Quarterly*, Vol. 35, No. 3, pp. 313-336.

Nordlinger E.A. (1995). *Isolationism Reconfigured: American Foreign Policy for a New Century*. Princeton, Princeton University Press, 352 p.

Sanjian G.S. (1998). Cold War Imperatives and Quarrelsome Clients: Modeling US and USSR Arms Transfers to India and Pakistan. *The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 42, No. 1, pp. 97-127.

Sanjian G.S. (1999). Promoting Stability or Instability? Arms Transfers and Regional Rivalries, 1950–1991. *International Studies Quarterly*, Vol. 43, No. 4, pp. 641-670.

Savage J.D., Caverley J.D. (2017). When Human Capital Threatens the Capitol: Foreign Aid in the Form of Military Aid and Coups. *Journal of Peace Research*, Vol. 54, No. 4, pp. 542–557.

Schroeder M., Shumska O. (2019). Making the Rounds: Illicit Ammunition in Ukraine. In: Dungal E. (ed.). *Small Arms Survey*, Graduate Institute of International and Development Studies, Geneva, 68 p.

Shapiro A.J. (2012). A New Era for U.S. Security Assistance. *Washington Quarterly*, Vol. 35, No. 4, pp. 23-35.

Thrall A.T., Dorminey C. (2018). Risky Business: The Role of Arms Sales in U.S. Foreign Policy. *Policy & Analysis*, No. 836. URL: <https://www.cato.org/policy-analysis/risky-business-role-arms-sales-us-foreign-policy> (дата обращения: 02.01.2023).

Tompa P.K. (1986). The Arms Export Control Act and Congressional Codetermination over Arms Sales. *American University International Law Review*, Vol. 1, No. 1, pp. 292-330.

Total U.S. Arms Sales Notifications under the Trump Administration. *Security Assistance Monitor*, 2017, June 5. URL: https://securityassistance.org/fact_sheet/total-us-arms-sales-notifications-under-trump-administration (дата обращения: 15.12.2022).

UN (2001). Programme of Action to Prevent, Combat and Eradicate the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All Its Aspects. United Nations (UN), United Nations Regional Centre for Peace and Disarmament in Asia and the Pacific (UNRCPD). URL: <https://www.unrcpd.org/conventional-weapons/roa/> (дата обращения: 12.03.2023).

UN (2004). United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto. United Nations (UN), UN Office on Drugs and Crime, 82 p.

UN (2015). The Arms Trade Treaty. United Nations (UN), A/ RES/69/49. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/69/49 (дата обращения: 12.11.2022).

UN (2015). Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations (UN), A/RES/70/1, 41 p.

UNODC (2015). UNODC Study on Firearms 2015: A Study on the Transnational Nature of and Routes and Modus Operandi Used in Trafficking in Firearms. United Nations (UN), UN Office on Drugs and Crime, 139 p.

UNODC (2020). Global Study on Firearms Trafficking 2020. United Nations (UN), UN Office on Drugs and Crime, 129 p.

Why we need a global Arms Trade Treaty. URL: <https://www.oxfam.org/en/why-we-need-global-arms-trade-treaty> (дата обращения: 09.01.2023).

Yousif E. (2023). Beyond Ukraine: Russia's Invasion & Its Impact on the Conventional Arms Trade. February 17. URL: <https://www.stimson.org/2023/beyond-ukraine-russias-invasion-its-impact-on-the-conventional-arms-trade/> (дата обращения: 21.02.2023).

